

Антидемон. Книга 2

Автор:

Серж Винтеркей

Антидемон. Книга 2

Серж Винтеркей

Антидемон #2

Эйсон и Эрли покидают свой город – пора отправляться в столицу, поступать в Королевскую Академию Магии. Дорога дальняя, и, конечно, без приключений не обойтись! Да и поступление в самую элитную академию королевства не будет простой формальностью для обладателя демонического источника, не говоря уже об учебе в ней.

Серж Винтеркей

Антидемон. Книга 2

Глава 1

– Отец, есть серьезный разговор, – подошел я к отцу за день до отъезда, чтобы его хоть немного подготовить. Все же не о каком-то пустяке собирался поведать, а об очень важной и опасной вещи!

Надо сказать, отец воспринимал меня все более серьезно с каждым днем. Поэтому не попытался перевести все в шутку, похлопав с улыбкой по плечу, как сделал бы еще месяц назад – мол, какой серьезный разговор может быть у такого пацана, – а сел сам и предложил мне сесть напротив.

Решил начать издаleка:

– А сколько стоит наше поместье?

Тот вздохнул, а потом сказал:

– Сам понимаешь, родовое поместье продавать нельзя, даже если ты хочешь так собрать денег на операцию пораньше. Как мы сможем сохранить честь, утратив родовой камень? Что достанется старшему сыну, законному наследнику? И где я тогда буду работать? Никто не станет давать заказы артефактору, утратившему родовое поместье. Мало ли, делал бракованные артефакты, потому и все потерял. Да и скажу тебе то, чего никто не знает, – мы и так висим на волоске! Примерно за месяц до этой трагедии с вами я заложил поместье своему однокурснику из Академии под десять тысяч золотых монет, чтобы расширить наш бизнес. Хотел нанять несколько подручных и расширить ассортимент изделий. Процент он по старой дружбе не взял, но мы договорились, что через три года я либо возвращаю ему всю сумму, либо поместье отходит к нему.

Услышав это, я мысленно присвистнул от удивления! Дело с врагом нашего рода приобретало нового подозреваемого! Эх, надо было поговорить с отцом раньше – давно бы уже знал про еще одно заинтересованное лицо в наших с Эрли бедах. И с какой мотивацией – если мы не найдем деньги, то он получит наше поместье!

Отец вздохнул и продолжил:

– Но потом произошла эта трагедия, и я все взятые деньги потратил на то, чтобы попытаться вас вылечить! Теперь я понимаю, конечно, что часть тех магов, что взяли деньги, но ничего не сделали, чтобы избавить вас от паралича, были не лекарями, а мошенниками, – но в тот момент, сам понимаешь, я цеплялся за любую надежду!

Отец снова тяжело вздохнул, и я поспешно подал ему стакан с водой, что приготовил на случай этого разговора. Однако! Новый отец мне нравился все больше – полумер он не признает, когда заботится о своих детях! Вот тебе и осторожный артефактор, опасющийся стать порталным охотником! Выпив воды, он улыбнулся и снова заговорил:

– Но теперь, когда вы чудесным образом выздоровели и даже восстановили источники, мне кажется, все у нас будет хорошо! Вот и Аркош научил меня делать новые артефакты, и мы получаем основания для надежды, что сможем заработать за оставшиеся два года достаточно, чтобы сохранить свое поместье за собой! И старшие сыновья порадовали – в этом году они не приехали на каникулы, а нашли подработку около столицы, чтобы помочь мне с расходами на их учебу в Академии.

Я решил разъяснить отцу, почему расспрашиваю его:

– Нет, я вовсе не предлагаю продавать поместье, я и сам решу вопрос с операцией! Просто хотел узнать, сколько стоит наше поместье и может ли быть у кого-то к нему интерес!

Отец удивился, но постарался ответить максимально серьезно – по тому, как он сосредоточенно хмурит брови, было видно, что он пытается прийти к какой-то цифре:

– Ну, я бы оценил его в двадцать тысяч золотых монет еще год назад. Но, видишь ли, через пару месяцев после того, как с тобой и Эрли случилось это несчастье, по городу пошли гулять очень убедительные слухи, что в предместьях собираются возводить крупный военный форпост. Если это так, то ценность всех земель около города резко вырастет, возможно, в несколько раз. Если новый форпост будет такого же размера, как те пять, что уже возвели в других частях королевства, то казна начнет скупать много земель – таких поместий, как наше, понадобится штук десять по площади! Дело это неспешное, решение может затянуться на несколько лет, но главное, что казна в таких случаях не скупится на расходы! Но я на твои вопросы ответил, сынок, – может, пояснишь тогда, к чему они были?

– Дело в том, что я попросил Аркоша проверить, было ли то, что произошло со мной и сестрой при активации источника, случайностью. Ты же сам видел, что у старого мага немалый опыт, вот и решил на всякий случай им воспользоваться.

Отец нахмурился – он стал понимать, на что я намекаю. Как и то, что мои следующие слова ему явно не понравятся.

– Аркош обнаружил растение-паразит на нашем родовом камне – красный мох, из одного из редких порталов. Оно отбирает ману у родового камня и дестабилизирует его работу. Отец, его подкинули, чтобы ослабить наш род! То, что мы с Эрли пострадали во время активации источников, не случайность!

Отец был очень спокойным человеком. Вежливым, живущим по жесткому распорядку. Но сейчас, когда он осознал сказанное мной, его кулаки сжались так, что пальцы побелели, а лицо покраснело. Глаза при этом стали совершенно свирепыми. Я поспешно скастовал на него общеукрепляющее лечебное заклинание. А то мало ли, переволнуется!

В тот раз мы проговорили еще час. Отец ни в коем случае не поставил под сомнение то, что от меня услышал, – компетенции Аркоша он полностью доверял. Мы обсудили всех соседей и родственников на предмет того, кто мог совершить с нашим родовым камнем такое злодеяние. И так же безрезультатно, как ранее мы делали это с Эрли. Подробно обсудили и знакомого отца, что помог с деньгами под залог поместья. Мог ли столичный житель узнать о том, что в нашем захолустье планируют строить военный форпост и стоимость земель тут резко вырастет? Вполне мог! Мог он одолжить денег, а потом устроить несчастье с родовым камнем, чтобы вместо расширения бизнеса безутешный отец спустил все на попытки вылечить своих детей и в будущем был вынужден отдать ему поместье в уплату огромного долга? Тоже мог! Я записал его данные – соберу в столице побольше информации об этом человеке. Но просто вряд ли будет – он занимал высокую должность при королевском дворе и был серьезным магом двенадцатого разряда – то есть до архимага ему оставалась всего одна ступенька! О таких людях и информацию опасно собирать! Но ничего, справлюсь!

В то же время остался при мысли, что лучший способ выяснить все как есть, – все же найти эту медузу! Отцу я про нее не рассказал – еще решит сам пойти искать этот портал, да утонет в океане, в попытке докопаться до истины. Так что я принялся искать новые порталы нужного цвета в окрестностях нашего поместья.

К сожалению, до отъезда ни один так и не смог найти. А варианта отложить путешествие не было – нужный нам караван шел прямо до столицы, и приходил вовремя, чтобы мы успели поступить в этом году в Академию. Следующий караван мог нас привезти туда уже только после завершения вступительных испытаний. Жаль, конечно, но что же поделать! Буду надеяться, что удастся

раздобыть нужную информацию в столице, когда соберу побольше информации об этом однокурснике отца. А уж если не получится, то на ближайших каникулах прошерстю всё вокруг поместья, и если не удастся найти новый портал, полезу в старый. Как раз за год усилюсь, стану более живучим, авось и в океане справлюсь с задачей!

В назначенный день мы выступили в путь, и из-под колес нашего фургона на дороге поднялась желтая пыль!

Порталы во время нашего путешествия до столицы я выбирал только знакомые. В самые безобидные мы заходили вместе с Эрли. В более серьезные – вдвоем с Аркошем. Попалось несколько, в которые я ходил, никого не беря с собой.

Вообще-то я не планировал ходить в опасные порталы. Но что же тут сделаешь, если тебе вдруг на половине пути попадается портал, которых на весь наш мир всего несколько сотен, а то и десятков! Сейчас упустишь, следующий может попасться очень нескоро! А возвращаться потом к нему специально из столицы больше недели – то еще развлечение!

Первый такой портал требовал очень быстрой реакции, так что Аркоша внутрь было брать никак нельзя. Он серьезный для своего разряда маг, но там была нужна скорость не только каста, но и реакции на угрозу. У меня после полученного на войне опыта с этим все было в порядке, иначе бы и не выжил!

Населяли эту локацию такие милые на вид огненные цыплятки, называвшиеся царпами. Очень похожие на наших цыплят, из которых потом вырастают вкусные петухи и куры. Вот только ничего общего, кроме внешнего сходства, с нашими цыплятами они не имели. Встретишь такого, и начинается дуэль, и ты выживешь только в том случае, если вообще имеешь представление о том, что происходит.

Появление этого монстра, к счастью, сопровождается характерным треском, словно рвется сама ткань пространства! Один миг – и в месте, где только что было пусто, появляется такая маленькая желтая крошка. Обычно это не дальше трех метров от тебя, и очень рекомендуется среагировать на звук, тут же определив по нему, где именно находится крохотный монстр. Потому что в течение доли секунды после появления он попытается молниеносным броском тебя убить!

Монстры эти словно сотканы из огненной энергии! Удастся ему коснуться тебя – и ты молниеносно изжаришься, а он получит полный доступ к твоему источнику, извлечет всю ману и увеличится в несколько раз.

Итак, монстр появляется и почти сразу атакует! Путем множества жертв удалось подобрать единственно верную реакцию – необходимо скастовать на его пути водяной щит. Никакие материальные вещи его не останавливают – копьё испепелится, металлический щит будет прожжен насквозь. Не сработают и воздушный щит, и огненный, и ледяной – тебя спасет только водяной щит! Хотя, говорят, есть умельцы, умудряющиеся с ходу забить царпа ледяной каплей, она для них фатальна, – но я не готов так рисковать, монстр небольшой по размеру, промахнешься, и это будет последнее в твоей жизни заклинание!

Итак, ты все делаешь правильно, монстр бросается, натывается на выставленный водяной щит и медленно сползает вниз, скользя по нему. В момент, когда он сваливается с него на землю, он примерно секунду собирается с силами, чтобы атаковать, – именно в этот миг его и нужно атаковать ледяной каплей! Если не успел или промахнулся, снова прикидывай траекторию его атаки и выставляй новый водяной щит. Новый нужен, потому что царп обязательно просчитает новую атаку так, чтобы миновать старый щит.

Вот такая вот дуэль, не для слабонервных и не для тех, у кого замедленная реакция. Зато выигрыш очень достойный. Убитый энергетический цыпленок оставляет на месте своей гибели небольшой черный камешек, который еще долго остывает в твоих руках. Если сложишь их в мешочек, а его повесишь на шею, то в течение трех месяцев они будут отдавать тебе свою энергию, расширяя твой источник. Один такой камешек может расширить источник от половины процента до полутора процентов, хотя есть и определенные правила – чем более развит твой источник, тем меньшее влияние трофей оказывает. Наши с Эрли источники совсем свежие, так что можно рассчитывать на максимальный эффект.

Такие вот камешки можно купить и в артефактных лавках, и достаточно дорого, минимум за полсотни золотых монет. Вот только есть серьезная проблема – никто так и не научился отличать уже использованные людьми камушки, от которых не будет никакого толку, от тех, что никто еще не использовал. Так что, покупая их в лавке, будь готов к тому, что на десять купленных максимум три окажутся работающими – раз камушки оказывают разный, нефиксированный эффект на источник, то доказать, что тебе подсунули использованные, никак

не удастся.

Поэтому что делает разумный человек? Или швыряется деньгами, если он очень богат, заранее зная, что шансы примерно один к трем, либо сам охотится за такими артефактами.

Установлено также, что больше десяти камушков одновременно носить в мешочке на шее не имеет смысла – выдохнутся все, а источник увеличится максимум на пятнадцать процентов. Хоть сто их носи, никакого дополнительного толку не будет!

К этому portalу мы специально ехали от лагеря полчаса – я заметил его, когда караван проезжал мимо, задолго до привала. Я не только запретил Эрли заходить за мной, если не вернусь, а также приказал Аркошу не пускать ее туда ни в коем случае. Правда, сделал это не в ее присутствии, разрешив, если что, просто оглушить ее, связать и отвезти к каравану. А там попросить помощи у руководителя каравана – он был старым и опытным человеком, повидавшим в жизни всякое, и он поможет отвезти девушку в Академию, не дав ей зря погибнуть в портале. Истории такие не были редкостью, к сожалению, и на помощь окружающих обычно можно было рассчитывать.

Перед входом в портал несколько раз вдохнул и выдохнул, затем мысленно отработал всю последовательность действий. Треск – водяной щит – ледяная капля. На огненных цыплят я до этого охотился только раз, набрал тогда девять камешков и был свидетелем гибели одного из наших товарищей. Не повезло – такое бывает крайне редко: около него выскочили, с небольшим интервалом, два цыпленка. Если бы удалось сохранить хладнокровие, мог бы выжить – одного царпа он убил как раз в тот момент, когда снова услышал треск. Но он запаниковал, поставил щит слишком низко, монстр пролетел над его верхом по высокой траектории, коснулся самой его макушки – и я увидел, как человек может истлеть за доли секунды. Несколькими секундами позже изрядно раздобревшего энергетического цыпленка убил руководитель нашей группы, но он тут же скомандовал отход – слишком многих потрясло это зрелище, а в этой локации, чтобы выжить, нужно быть хладнокровным, как змея.

Мы тогда еще долго спорили – могут ли «цыплята» видеть водяные щиты, специально ли царп выбрал такую траекторию? Что умеют конкретные монстры, часто проверяется только на таком вот опыте. Моя личная точка зрения – да, они могут!

Подбадривающе махнув рукой сестре, вошел в портал. Желтое солнце, желтый песок, воздух чуть не плавится от жары. Хорошо, что монстры появляются очень близко, а то из-за марева на дальней дистанции могли бы быть серьезные ошибки!

Все заранее рассчитал – на сколько царпов хватит маны, сколько оставить в резерве. Просчитал траекторию передвижения около портала. Ну, а монстры себя ждать не заставили – они очень гостеприимны!

Треск – щит – ледяная капля. Первый трофей есть! Снова треск через десять секунд – второй трофей. Небольшая пауза, около минуты, словно для того, чтобы помотать нервы, чтобы потом, когда появится монстр, человек вздрогнул и сделал ошибку – но я был спокоен, как сытый удав. Есть люди, которые цепенеют в опасной ситуации, есть люди, которые начинают суетиться, а я из той редкой породы, которая словно рождена для опасностей. Меня можно убить, на всякого охотника найдется более сильный монстр, но я не буду ждать смерти, трясясь от страха или застыв на месте – я буду сражаться до конца, пытаюсь ее отсрочить. Один план не сработает, запущу другой! Нащупаю нужную тактику – получу шанс выжить!

Шесть монстров убиты, маны осталось меньше половины, но я уже возле самого портала. Еще один царп – семь. Пора и честь знать – шагаю на выход! Все же мой источник еще не так велик, как в прошлой жизни, девять монстров за раз для меня чрезмерный риск!

Пересыпал трофеи в мешочек, который сразу повесил на шею Эрли.

– Похоже, там не все так страшно, как ты мне говоришь, – довольно погладив мешочек и поблагодарив, сказала она, – ты выглядишь просто превосходно, словно на приятную прогулку ходил! Может, все же и мне можно поохотиться на этих цыплят?

– Нет, нельзя, ты не готова, уж прости! – ответил я.

Сестра поняла, что меня не переубедить, и больше эту тему, пока я восстанавливал ману, не поднимала. Снова потренировавшись, чтобы войти в нужное состояние духа, я вошел в портал.

В этот раз я вышел с восемью камнями. Планировал снова с семьей, просто восьмой царп выскочил за секунду до того, как я шагнул в портал. Монстры обычно не могут запрыгнуть за тобой из локации в портал, но я не стал проверять – все же царп является сгустком энергии, мало ли, на него этот закон не распространяется! Глупо было бы помереть из-за того, что он является исключением! Щит – ледяная капля. Есть еще и восьмой трофей!

Отдал трофеи Эрли, она пересыпала еще три камня в свой мешочек, пять в мешочек для меня. Отдохнул, восстановил ману и снова шагнул в портал. В этот раз все выглядело так, словно мои регулярные визиты подзадорили монстров сменить тактику. Два монстра – два трофея. Потом неслыханных пять минут тишины, чтобы как следует потрепать мои нервы, а затем сразу, один за другим, четыре монстра с мизерным интервалом в три-четыре секунды между каждым из них! Со всеми справился, но очередного не стал дожидаться, подхватил трофеи и шагнул в портал.

Идя по переходу на выход, задумался – не намек ли это, что возвращаться нельзя? Не исчерпал ли я терпение какого-то высшего существа, что управляет этими порталами? Предположений о том, что эти порталы возникли не случайно и появились по воле какого-то могущественного разума, было множество, но не располагая никакой реальной информацией, что это за существо, оставалось только гадать. Бог? Да, скорее всего. Один из тех, что нам известны? Непонятно.

Все же решил сходить в портал еще раз, вот только, входя в него, прошептал на всякий случай:

– Я не жадный! Клянусь, что эти камни не пойдут на продажу, я использую их только на развитие!

Неизвестно, это ли помогло, но в этот раз монстры вели себя как обычно, никаких появлений сериями по четыре подряд больше не было. Снова вышел с семью камнями.

– Господин Эйсон, нужно ехать! – сказал уважительно, но твердо Аркош. – Караван скоро отправится дальше. И, – он сделал паузу, – я очень уважаю вашу волю к сражениям, но не стоит искушать судьбу! Четыре раза подряд войти в такой портал и выйти из него живым – это достойно великих воинов! Но не надо заходить туда в пятый раз!

Глава 2

Взглянув на Эрли, я понял, что только после этих слов старого мага она осознала, что я не зря так непреклонно не даю ей войти в этот портал, и вовсе не обманываю ее, говоря, что риск слишком велик.

Как ни странно, но что-то подобное сказанному Аркошем я ощущал и сам – что не стоит переходить определенную черту. Кроме того, как бы я ни был стоек к риску, он выматывает и тех, кто хладнокровен, – моя реакция могла замедлиться. Так что я согласился, что на этом сегодня все.

Итого – двадцать восемь штук. Очень неплохой улов!

Мешочек с последними восемью камнями я протянул старому магу. Но он с совершенно непреклонным видом отказался:

– Не обижайтесь, господин, но это слишком щедрый жест для вашего слуги! К тому же я использовал разные способы расширения источника за свою жизнь, и на меня эти артефакты могут оказать только самое минимальное влияние! Лучше через три месяца используйте их на себе, для дополнительного расширения источника!

Следующий раз, когда я не взял с собой внутрь никого из своих спутников, случился, когда уже Аркош заметил портал необычного снежно-лазурного оттенка. Я о таких порталах ничего не знал, но он пришел в сильное возбуждение:

– Господин, вам стоит подумать над тем, чтобы его посетить! Он непрост, но человек ваших способностей и вашей силы воли должен в нем выжить! Этот портал из тех, что появляются всего на несколько дней, он из кочующих, поэтому о нем мало кто знает!

На Эрли он при этом не смотрел, и я чувствовал, как сестра обиделась, что она не вошла в число «людей со способностями и силой воли». Но что тут поделаешь, старый маг наблюдал за нами в бою и не мог не видеть, что она

неопытная зеленая девчонка, а я действую как ветеран.

На миг я усомнился в предложении войти в портал – было ли оно сделано от чистого сердца, или старый маг заманивал меня в портал, в котором я гарантированно не выживу, а он снова станет совершенно свободным человеком, никому ничем не обязанным? Но затем доверился своему чутью на людей – обычно оно меня не подводило, особенно хорошо заработав после пары разочарований в людях, храбрых на словах, но оказавшихся трусами при виде грозного противника. Мое чутье говорило мне, что старый маг благодарен от всей души за дополнительные годы жизни, что я ему подарил.

– Рассказывай, Аркош, что это за портал такой? – попросил я.

– Сам я там не был, не рискнул, хотя и была возможность! – начал рассказывать он. – Но мой очень хороший друг внутри побывал и остался очень доволен! Внутри холодно и лежит снег, густой и рыхлый, местные монстры сильны и проворны, но и трофеи очень хороши! Нужно собрать с каждого убитого монстра по артефакту, он у них в голове в районе третьего глаза, затем сложить эти артефакты вместе, прямо в снегу, и спустя несколько мгновений они трансформируются в более крупный артефакт! Он забирает на постоянной основе до десяти процентов маны от источника, но позволяет на несколько часов в сутки сократить время сна без негативных последствий для здоровья! Количество часов зависит от того, сколько монстров удалось убить, чтобы использовать их ингредиенты на финальный артефакт!

Аркош задумался и замолчал, морща лоб, а я принялся прикидывать. Озвученный магом приз очень заманчив – кто же не мечтает меньше спать, не страдая от последствий недосыпа. А мне так и вовсе столько всего нужно будет сделать, что для меня такой артефакт очень нужная вещь.

Но тут старый маг продолжил свой рассказ:

– Да, еще важная информация. Монстры жуткие индивидуалисты и склонны к единоличным атакам. Как сказал мой товарищ, они так сильны, что, охотясь они стаей, шансов на победу вообще бы не было. Твари обладают и магией, но не военной, они используют ее, чтобы разогнаться, в результате, несмотря на большую массу, очень быстры. Шкура у них очень прочная и шершавая, они ее используют как оружие. Как сказал мой друг, чтобы поразить их обычным

оружием, надо использовать их же скорость. Мой товарищ был сильнее вас как маг, но вы, господин, очень хорошо деретесь, несмотря на хромоту! А уж когда я увидел, как вы четыре раза подряд посетили портал с царпами... Думаю, вы справитесь с ними!

Я многое слышал о разных локациях, но вот о такой... огромные монстры, вызывающие на честные поединки один на один? Снова мне в голову закрались сомнения по поводу искренности старого мага. Но все же решил, что для них нет оснований. Аркош задолжал мне за оказанную помощь так сильно, что любое предательство, учитывая данную клятву, может сделать его жизнь и посмертие абсолютно невыносимыми. Вряд ли он готов рискнуть, проверяя, удастся ли избавиться от меня таким образом без последствий. Так что, как бы удивительно все это ни звучало, надо идти в портал!

– Спасибо за информацию, Аркош! Ты прав, за артефакт, способный на такое, стоит побороться!

Это да, на войне спать мне не давали, и хотя я к этому привык, здесь я отсыпался с огромным удовольствием! Привык уже спать часов по семь в день, и такой привольный режим стал одной из главных радостей в новом теле. Если я смогу спать очень мало, как на войне, а выспаться так же хорошо, как и здесь, будет очень здорово!

До привала мы добирались еще больше часа. Аркош сказал, что его товарищ был вооружен секирой – такого оружия у меня не было, но чужой успешный опыт в сражении с конкретными монстрами – это вещь, которой нельзя пренебрегать! До этого я заметил, что глава нашего каравана часто расхаживает с секирой – поэтому тут же, когда объявили привал, отправился к нему с просьбой одолжить ее. Сначала он посмотрел на меня с немалым изумлением, видимо, не ожидал такого, потом усмехнулся и сказал:

– Очень необычная просьба! Я даже хотел отказать, но ты смотришь на меня так, словно это обычное дело в местах, где ты вырос. И так же дело обстояло и в моей горной деревне. Давно никто так явно не напоминал мне о родине! Раз так, пойду тебе навстречу!

Когда я уже поблагодарил, то понял, что он имел в виду. Ну да, когда день изо дня, год из года сражаешься с демонической армией, понятие собственности

утрачивает прежнее значение. Все, что нужно для успеха, – твой товарищ тебе даст по первому запросу, зная, что и ты сделаешь для него точно так же. Да, надо мне от таких привычек избавляться! А то подумают в Академии, что я прибыл из какой-то горной деревни – не самое лучшее начало, чтобы создавать себе репутацию. О горцах ходило множество мифов и анекдотов, не хотелось бы стать поводом для проверки окружающими, какие из них правдивы!

Взяв секиру, переоделся в фургоне в самую теплую одежду, что захватил с собой на зиму, и поскакал в сопровождении Эрли и старого мага к порталу.

Когда вышел из перехода, обнаружил, что слова Аркоша начинают сбываться – ноги тут же утонули почти по бедра в рыхлом снегу. Да уж, тут не очень важно, хромой ты или нет, все равно особо не побегаешь, даже если вдруг появится такое желание.

Одно я не продумал: мой флажок на палке, что я поставил у портала, был тоже белого цвета – легко потерять из вида. Зато я захватил с собой специальные очки для снежной местности – деревянные, с узкими щелочками. Сразу их и надел – без таких очков можно и ослепнуть. Снежная равнина была плоской до горизонта, куда ни посмотри, и солнце, отражаясь от снега, било бликами по глазам. Лишь кое-где виднелись какие-то овальные черные бугры метров по пять длиной, торчавшие над снегом. Только сделал несколько шагов вперед, чтобы оценить особенности передвижения по этой необычной местности, как у ближайшего «бугра» открылись глаза, заинтересованно посмотревшие на меня. Адские демоны! Видимо, эти «бугры» и есть местные монстры, о которых рассказывал старый маг! Он их название так и не припомнил, ну, так и буду звать их буграми.

Открытием глаз все не ограничилось. Вслед за глазами, словно ниоткуда, открылась и пасть, красная, с длинными белыми клыками. А затем бугор очень шустро пришел в движение – так резко рванув прямо с места, что без магии точно не обошлось.

Оценил на взгляд массу монстрины, стремительно несущуюся в моем направлении. Вышло никак не меньше тонны! Ему и кусать меня не надо, достаточно ударить головой, и я отправлюсь в долгий полет, словно птица. И положительно на моем здоровье это точно не скажется!

Скорость атаки была высокой – это означало, что уходить с траектории стоит в самый последний момент, чтобы монстр не успел развернуться. Так и поступил – и с размаху лупанул секирой по открывшемуся боку монстра, когда он пронесся рядом со мной. Неприятное открытие – удар почти не нанес монстру ущерба, на секире осталась лишь капелька крови. Старый маг говорил, что шкура у монстров прочна, но я не ожидал, что настолько!

Стал вспоминать, что он еще рассказывал – пока что все, что я от него услышал, сбывалось точно, значит, было там и про то, как правильно надо убивать этих необычных тварей. Аркош говорил, что надо использовать скорость монстров – я понял это так, что надо рубить. Возможно, имелось в виду другое? Начал прикидывать, пока монстр разворачивался, в чем принципиальное отличие секиры от меча, и, кажется, сообразил – ее гораздо легче удержать в руках при большой нагрузке! Рукоять длинная, сама ударная часть короткая, и у нее есть острый режущий край. Ага, надо попробовать использовать именно это!

Монстр быстро развернулся, и я с удивлением убедился, что мне только что вовсе не показалось – у него действительно не было никаких лап! Он парил над рыхлым снегом, почти его не касаясь, и разгонялся до приличной скорости, будучи таким же по форме, как длинная белая личинка, из которой потом вылупляются всякие жуки. Какая же у него мощная магия!

Новая атака! Я в этот раз кидаюсь в другую сторону и оказываюсь прав – монстр в последний момент делает рывок в ту сторону, в которую я отпрянул в прошлый раз! Не смени я направление прыжка, он бы уже вцепился в меня своими зубами! Но все эти размышления не мешают мне сделать то, что я задумал, – в этот раз я не бью секирой монстра, а втыкаю в него самый ее край и крепко держу за рукоять. Сработало – за счет скорости монстра кончик секиры распорол его шкуру на протяжении нескольких метров, и снег сильно обагрился красным.

Монстр издал какой-то странный всхлипывающий звук, похожий на плач обиженного ребенка, но, развернувшись, снова пошел в атаку. В этот раз я рискнул остаться на месте, впрочем, готовый, если что, броситься лицом в снег, позволяя противнику пройти надо мной. Но монстр во второй раз подряд ударил в ту же сторону, что и раньше – похоже, пытаюсь угадать, куда я отпрыгну! Какие-никакие мозги у него явно есть!

В этот раз я стоял ближе к нему. Что делать, теперь знал, поэтому край секиры вошел раньше, глубже, и оставил в результате более страшную рану. Больше

ущерб, больше крови! Новый всхлип, и монстр снова разворачивается, но я вижу, что скорость его резко снижается!

Теперь я уже лишь слегка отпрянул влево – скорость монстра снизилась раза в полтора, увернуться стало достаточно легко. И новое движение моей секиры снова испарывает его тело!

Крови на снег после всех ран вылилось столько, словно тут зарезали стадо свиней. Монстр развернулся, но уже очень медленно, и дернулся в мою сторону, но тут же словно сдулся и осел на землю. Пришлось мне брести по рыхлому месиву, чтобы добраться до него!

Агонизирующий от потери крови монстр еще раз попытался меня атаковать, когда я приблизился на два метра, но смог преодолеть только полметра. Тем не менее, чтобы его убить, пришлось повозиться – шкура не только была крепка, но и подкожное сало сильно амортизировало при ударах. Начал я с того, что выколол монстру глаза. Это не жестокость, а здравый смысл – с выколотыми глазами атаковать меня, если вдруг найдутся силы, гораздо сложнее. А то бывали ситуации, когда у монстров силы находились, и неосторожные охотники погибали в тот момент, когда считали свою победу уже фактом.

Магию не использовал – против так хорошо защищенных монстров будут эффективны только самые мощные заклинания, а на них уйдет слишком много маны, так что буду обходиться традиционным оружием.

С последним вздохом монстр осел в снегу замертво, и я принялся искать тот самый артефакт, что из него можно извлечь. Третий глаз – сказал старый маг. Но у этого монстра я увидел всего два глаза! Потом вспомнил, что под третьим глазом часто имеют в виду точку между глазами, а иногда чуть повыше – именно там, взломав череп, я и нашел артефакт. Размером с фалангу большого пальца, полый внутри – типичный артефакт звериного источника.

Все время, пока добивал монстра и искал у него артефакт, поглядывал вокруг. Но остальные бугры лежали неподвижно, словно не испытывая ко мне никакого интереса. Заодно и пересчитал их – в поле моего зрения находилось двадцать семь штук. Почему меня никто не атакует?

Все изменилось, едва я сделал десяток шагов от убитого монстра. Тут же ближайший бугор открыл глаза, воспарил над снегом и понесся на меня. Похоже, что у них тут какой-то культ индивидуальных поединков, после победы в которых надо, видимо, дать победителю сожрать добычу, и только потом атаковать. Сожрать я ни кусочка не сожрал, но, видимо, раз отошел, то можно уже, по местным представлениям о правильном поведении, и атаковать.

Все повторилось, как в прошлый раз. Вот только этот монстр оказался пошустрее и смог меня на излете зацепить своей шкурой за плечо. Рукав дубленки словно испарился, как и рукав сюртука, снял он с плеча и часть кожи. Тем не менее секиру из рук я не выпустил, и она вдоволь попила его крови!

Бой продолжил, скастовав на руку лечебное заклинание. Больно, но без куса кожи сражаться можно и дальше, главное, что мышцы не пострадали! Частичному обезболиванию, вложенному в лечебное заклинание, также способствовал и морозный воздух.

Краем глаза заметил, что к туше убитого мной первого монстра неспешно сползаются другие бугры, и первый из них уже вонзает зубы в нее. Крепкую и толстую шкуру эти клыки взрезали, как будто она сделана из ваты – хорошее предостережение для меня близко к себе эти клыки не подпускать!

Новая атака – угадал с уклонением, снова взрезал монстра. Новая атака – неожиданность – монстр то ли случайно, то ли специально, вдруг резко свернул и покатился по снегу в мою сторону огромной колбасой из-за инерции. Успел нырнуть в снег, туша прокатилась надо мной. Удар нанести не смог, понятное дело, но следующая атака была стандартной, и я нанес решающий удар, после которого монстра осталось только добить и извлечь артефакт.

Две минуты на отдых, отхожу в сторону – новая атака! Монстр пронесится справа, задеваю его секирой, но хуже, чем старался, – слишком большая дистанция. В этот же момент словно чувствую что-то, требующее обернуться! Инстинктам своим доверяю, оборачиваюсь – в метре от себя вижу другого монстра с разинутой пастью, несущегося на меня с дикой скоростью! Падаю в снег на спину, белые клыки, показавшиеся мне на такой дистанции особенно большими, пронеслись в сантиметре от моего носа. Успел поднять секиру в защитном жесте, край ее взрезал брюхо проносящегося надо мной монстра, и я чуть не утонул в хлынувшей мне в лицо крови!

Когда монстр пронесся, я подскочил, схватил левой рукой горсть чистого снега, протер глаза от крови. Остаться без зрения в такой ситуации смерти подобно, ведь первый монстр уже должен был успеть развернуться для новой атаки на меня! Правда, секундой позже я облегченно выдохнул. Удивительное дело, но второй монстр, атаковав, заставил моего первого противника забыть обо мне! С разъяренным ревом он набросился на него и прямо в воздухе отбросил в сторону. Будь я менее опытен, я подумал бы, что он внезапно возжелал спасти меня. Ничего подобного – подтвердились слова старого мага, что эти твари индивидуалисты и не терпят конкуренции за добычу. Этот монстр уже решил, что я его добыча, вот он сейчас и защищает меня, планируя потом убить и сожрать!

В их поединки я не вмешивался – твари такого размера сомнут меня случайно и не заметят! Победил через пару минут тот, что атаковал меня первым, по принятому здесь ритуалу. После чего, обессилевший от ран, принялся жрать побежденного. Делал он это долго и со вкусом, и я, хоть и было холодно, не вмешивался. Раз тут такой обычай – не вмешиваться после победы, то не стоит его нарушать! Мало ли остальные монстры решат, что нарушителя местных традиций можно сожрать всем вместе!

Наевшись, победитель поплыл над снегом ко мне, отяжелев и от ран, и от сожранных не менее ста килограммов мяса. Вне ожиданий, с ним пришлось повозиться – никакой скорости он показать не мог, следовательно, лучший способ убийства секирой не работал. Пришлось рубить его чуть ли не до полного изнеможения, чтобы с ним покончить!

Забрав трофей, из последних сил направился к убитому им сопернику, чтобы и из него вытащить артефакт. Но тут же меня атаковал один из тех бугров, что дожирали мою прежнюю добычу – похоже, по местному этикету я освободился для нового поединка!

В итоге, пока я с ним сражался, еле держась на ногах от перенапряжения, тушу сожрали вместе с артефактом. Пришлось удовлетвориться тем, что взял с этой агрессивной твари!

После каждого сражения паузы вынужденно удлинялись. Месить снег, в котором утопаешь по бедра, очень утомительное занятие. Не меньше, чем орудовать секирой против тварей с такой прочной шкурой! Да и не всегда получалось уворачиваться, серьезные раны у меня уже были в нескольких местах, и моя

кровь обильно перемешалась с кровью убитых монстров. Почувствовав, что слабею, стал смещаться в сторону портала – и еще через две схватки оказался в нескольких шагах от него. Выжил в них сугубо потому, что бугры обожрались обильно поставляемым мной к их столу мясом и двигались помедленней, чем в самом начале.

Решив, что пора уgomониться, возле последней туши достал все артефакты и сложил их вместе, как и велел старый маг. К моему изумлению, и это подтвердилось – все десять собранных мной природных магических накопителей внезапно окутались дымкой, затем поплыли, сливаясь в одно целое. Через минуту на подтаявшем от магической реакции снегу передо мной лежала зеленая овальная пластинка примерно в полсантиметра толщиной, похожая на декоративное украшение из какого-то ценного минерала. Подхватив ее, шагнул в портал.

Вышел из портала очень довольным – произошли сразу две важные вещи. И выяснил, что я могу полностью доверять старому магу, и артефакт знатный отхватил! Я про такие раньше никогда и не слышал, видимо, редкая вещь этот белоснежный блуждающий портал! Так что не сразу понял, почему Эрли бросилась ко мне с широко открытыми от ужаса глазами и начала причитать. Только после этого вспомнил, что весь в крови, своей и чужой, да и раны с содранной кожей, под которой видны мышцы, выглядят тоже пугающе.

– Все хорошо, сестричка, завтра уже буду в полном порядке, все необходимые лечебные заклинания на раны уже скастовал! – попытался ее успокоить. – И это, Аркош – большое спасибо! Посмотри, что у меня теперь есть! У твоего друга был такой же артефакт?

– Такой же, только у него поменьше был! – подтвердил старик.

Ну а дальше уже Эрли потребовала от меня немедленно раздеться, перевязать раны и выпить лечебных эликсиров, чтобы побыстрее пошло заживление. Предложенная помощь оказалась очень кстати – обезболивающего эффекта морозного воздуха больше не было, да и после схватки раны болят намного сильнее, чем во время нее. Да и, пожалуй, я переоценил эффект скастованных лечебных заклинаний. На моем уровне владения магией они больше годятся для лечения всяких царапин, а не содранной кусками с тела кожи. Эрли занялась моим лечением, а я стал прикидывать, что сделать с артефактом, чтобы всегда был при мне. Решил, что в ближайшем городе отнесу в мастерскую

и закажу, чтобы при мне сделали накладку из металла с дырочкой для веревки – буду носить на шее. А пока положил в мешочек и повесил туда же.

Также пришлось еще воспользоваться услугами опытного мага-лекаря, нашедшегося в караване – за сто золотых монет он вырастил на пострадавших участках новую кожу. Почувствовал себя после такого дорогостоящего лечения очень бодро, но Эрли со слезами на глазах потребовала от меня один день отдохнуть. Чтобы не расстраивать сестру, согласился с ней, так что начали вновь охотиться в порталах только с завтрашнего дня. Опасных порталов избегали – новая кожа была очень нежной, и подвергать ее рискам, пока она не огрубеет, не хотелось. А то разоришься на лечении с такими-то ценами!

Секиру вернул старому караванщику с благодарностью, подарил ему также вырезку из бедра одного очень вкусного монстра, которую затрофеил за день до этого и вез замороженной в одном из сундуков. Подарок он принял благосклонно – еще и поболтали про особенности жизни караванщика. Обсудили в том числе и бандитов.

Караван такого размера, как наш, практически стопроцентно защищал от открытого нападения. В нем путешествовало множество магов, часть из них были студентами различных Академий, ехавшими на учебу с каникул. Бандитам, чтобы рассчитывать на успех при атаке, пришлось бы собираться всем сразу с нескольких провинций, создавая небольшую армию, а они были на это не способны. Ну или, если были способны, то боялись последствий, которые можно было логично ожидать. Одно дело, когда в одном месте королевства ограбят караван из десяти повозок, а через неделю в другом месте нападут на караван из пятнадцати повозок. Это обычный бандитизм, и с этим все давно смирились. А вот разгромить следующий в столицу караван из ста повозок, в котором находится множество молодых магов, в том числе из знатных семей – это уже политическая акция. Слухи об этом так ударят по репутации короля, позволившего подобный разгул бандитизма на своей территории, что он сделает все, чтобы земля горела под ногами бандитов! Ну и зачем им это надо?

Но это не означало, что не было угрозы воровства. И как-то, часа в два ночи, я получил конкретное подтверждение тому, что с этим не все благополучно.

После восьми лет, проведенных в действующей армии, сплю я хорошо, но совсем не крепко, напоминая по бдительности сна гусей, которых не зря считают лучшими охранниками. Любой подозрительный звук, что доносится до меня, тут же заставляет проснуться. Правда, если угрозы на самом деле нет, я тут же снова и засыпаю, так что высыпаюсь великолепно!

Сначала меня насторожило всхрапывание моего скакуна – я уже неплохо освоил его манеру общения с людьми. То, что он неразумное животное, не означает, что он совсем уж глуп. И его всхрапывание означало, что рядом находится какой-то чужак!

Я лежал неподвижно – если это вор, пытающийся украсть наших лошадей, то мой конь обязательно подаст мне еще один сигнал. Он точно знает, что ночью ему положен отдых, и не потерпит нарушения его прав, не высказав своего возмущения! Высказывает он его обычно в адрес назойливых незнакомцев своими копытами, так что пропустить мимо ушей такое у меня никак не получится. А вот если это просто кто-то проходит по своим делам мимо нашей повозки, то этим все и ограничится. Такое бывало по несколько раз за ночь, так что каждый раз выскакивать из фургона я не собирался.

Я уже почти снова заснул, когда услышал какое-то шуршание возле полога, закрывающего вход в наш фургон. И вот это было уже очевидным поводом насторожиться – два разных подозрительных сигнала подряд означают, что у меня нет повода расслабляться!

Тихонько, чтобы не издать ни звука, поднялся на локте, смотря в сторону полога. Небо было звездным, луна полной, так что я заметил, как приподнялся его краешек, а потом внутрь влетел кожаный мешочек, от которого тут же отделилось какое-то облачко! И оно так быстро распространилось по фургону, что несмотря на то, что я тут же задержал дыхание, все же крохотная часть содержимого попала мне в нос. Первоначально я взволновался, решив, что это какая-то смертоносная отравка, но тут же ощутил знакомый запах и успокоился. Снотворный порошок, мы сами не раз им пользовались, когда совершали набеги на вражеский лагерь. Прорезаешь полог палатки, закидываешь внутрь раскрытый мешочек, спящие враги его вдыхают, и он на них действует. Порошок очень быстро выдыхается, так что через пару минут можно заходить внутрь даже без маски и резать врагам горло – пробудиться сами они не будут в состоянии еще как минимум час!

Я не думал, что нам планируют именно резать глотки, все же сейчас не война! Максимум – нас хотят усыпить, чтобы тихонько ограбить. Не проснись я вовремя, через час мы бы обнаружили себя полностью ограбленными. Я даже почувствовал определенное недовольство тем, что Аркош так беззаботно дрыхнет, он же несколько лет был порталным охотником, где его бдительность! Но тут же решил, что я чрезмерно суров, – где война и где порталная охота, порталным охотникам не приходится не спать ночами, ожидая нападения, они обычно проводят их дома, расслабляясь.

Так что я сосредоточился на том, что сейчас последует дальше. Думаю, что те, кто распылил сонный порошок, знают, что он очень быстро выдыхается. Значит, и с визитом те, кто решил обеспечить нам такое развлечение, медлить не будут. Вряд ли наш фургон единственный, который они решили обчистить за ночь, так что зачем им впустую тратить время?

Эти две минуты я провел, не дыша. Ничего сложного для тех, кого долго готовят к порталной охоте: есть такие порталы, где дышать часто вредно для твоего здоровья, так что я могу продержаться и до трех минут. Но уже в начале третьей минуты полог, более не беспокоясь о тишине, грубо откинули в сторону, фургон качнулся, и в повозке появился незнакомец. Он заходил со света в темноту и не видел, что я на него смотрю, а я хорошо рассмотрел непрошеного гостя. Скорее парнишка, чем взрослый, щуплый, хотя и ловкий, передвигался он неплохо, чувствуется воровская выучка. Я позволил ему пройти внутрь несколько шагов, подходя к нашим постелям на сундуках, – ждал, запрыгнет ли в фургон его сообщник, если имеется?

Но никаких новых звуков не последовало, и я атаковал, не дожидаясь, когда он увидит, что мои глаза открыты. Схватил копьё, и мгновением позже его наконечник уже дрожал под подбородком у незнакомца, заставив его замереть на месте.

– Не шевелись и отвечай мне тоже шепотом! – прошептал я. – Ты один или кто-то есть с тобой?

В ответ не услышал ни звука, но догадался – парень не один.

– Жить хочешь? – прошептал я, чуть сильнее надавив копьем. Так, чтобы слегка порезать горло и привести в чувство незваного гостя.

– Хочу! – наконец ответил тот.

Громче, чем я просил, и я услышал, как снаружи раздался топот ног. Парень явно подал сигнал сообщнику (слышно было, что бежит один человек), и тот предпочел смыться с места преступления.

Вскочив, я ударом кулака сшиб вора с ног, и когда он упал, связал веревкой ему руки за спиной, прислушиваясь к тому, что происходит вокруг. Топот ног стих, но через несколько секунд я услышал, как с места вошел в галоп скакун – второй вор удирал на лошади.

Вздернул на ноги своего пленника и заорал:

– Хочешь жить, клянись, что отведешь меня к месту, где сейчас тебя ждут остальные воры, при условии, что я сохраню тебе жизнь! Что молчишь? Считаю до трех! Не услышу клятвы, перережу тебе горло и захлебнешься кровью!

Парень сломался на второй секунде. Сбивчиво, но используя правильные формулировки, принес клятву, призвав в свидетели бога, покровительствующего путешественникам и бандитам – Тифариуса. Теперь она действительна! Нарушит – его проклянет бог, которого он попросил засвидетельствовать клятву, и не будет ему больше ни воровской удачи, ни вольной жизни! Тут же и я поклялся, что отпущу его живым, если он исполнит свою клятву. Только так они и действуют.

Схватил в охапку оружие, на секунду заколебался, стоит ли оставлять Эрли и Аркоша в бессознательном состоянии, как вдруг понял, что старый маг вовсе не отравлен, а только прикидывается – уж я-то знаю, как дышат, когда надышались этим порошочком! Усмехнувшись, поднял полог и скинул пленника вниз, нисколько не заботясь о возможных ушибах. Я обещал его не убивать – падение с этой высоты его не убьет.

Дальше быстро взнуздал наших с Эрли скакунов. Парня посадил на ее кобылу, сам залез на своего жеребца. После чего погнал их галопом. На ходу надел маску – нечего тратить потом время.

Аркош, фургон

Когда звуки погони стихли вдали, старый маг открыл глаза. Он тоже услышал, как кто-то подкрадывается к их фургону, но не счел нужным мешать господину, который проснулся одновременно с ним. Аркош вообще испытывал замешательство рядом со своим хозяином, которому поклялся служить. Молодой и совсем зеленый по внешнему виду пацан действовал так эффективно, словно был прожженным ветераном на тайной службе его королевского величества. Аркош как-то видел их в действии, и их манера действовать очень напоминала Эйсона! Каждое движение эффективно, но экономно, какое-то звериное чутье на опасность, скорость реакции такова, словно пацан годами ловил голыми руками ядовитых змей! Старый маг провел уже много часов, гадая, как такое возможно.

От первоначальной идеи о том, что Эйсон из тех выросших детей дикого племени, что таскает их с детства на порталную охоту, он уже давно отказался. Не сочеталась такая история с невероятной образованностью нанимателя! Подумать только, он смог удивить своего отца, опытного артефактора, новыми рецептами артефактов, неизвестных никому в королевстве! Такое невозможно узнать, занимаясь с дикарями убийством монстров. Да и пообщавшись с членами семьи Эйсона, он не заметил никаких признаков того, что парня усыновили недавно, – все говорило о том, что он в этой семье всю свою жизнь и находится. Какие тут версии о диких племенах!

И старый маг ясно видел, что его хозяин еще не раз удивит его – он явно знал очень много не только об артефактах! Словно лучшие специалисты королевства во многих сферах начали им заниматься, начиная с колыбели. И это не было красивым слогом – Аркош слышал истории, как тайные общества наемных убийц с младенчества готовят своих детей, раскачивая младенцев в колыбелях, чтобы научить их группироваться. Но в таком клане могли обучить ловкости и убивать, но не множеству других секретов, которые явно сокрыты в голове парня!

Рассматривал старый маг и такой вариант: Эйсон – наследный принц, для обучения которого собрали специалистов во многих сферах, в том числе и из тайных обществ наемных убийц, а его «отец» и «сестра» просто играют роли его родственников. Но это никак не мог быть действующий король этого королевства – у него было два сына и три дочери, и вот зачем прятать еще одного потенциального наследника при таком благоприятном раскладе в глухой провинции?

Пробовал Аркош примерить и версию, что имеет дело с наследным принцем одного из соседних больших королевств, которого невероятно тщательно готовили в наследники. И единственной причиной, по которой он оказался в провинции, могла быть та, что отца свергли его враги, и парень сейчас находится в бегах. Вынужден покинуть свое королевство, и прячется в этом. Прележав много лет в параличе, Аркош был лишен возможности собирать новости о политике, поэтому понятия не имел, был ли недавно где-то такой переворот. Но они двигались к столице, это лучшее место, чтобы узнавать новости, и он уже предвкушал, как использует все информационные возможности столицы, чтобы попытаться выяснить, верна ли его догадка!

Хотя он уже чувствовал, что и эта версия с треском провалится. Вот как кто-то мог подобрать простоватую Эрли на такую сложную роль – обычная же совершенно девчушка! А если Горус должен присматривать за принцем, то почему сидит по двенадцать часов в день над артефактами, пока Эйсон шляется абсолютно везде, где хочет, рискуя жизнью? И зачем Эйсону сообщать через него, Аркоша, своему «отцу», как делать более дорогие артефакты? От всего этого ум у старого мага заходил за разум, и мозги начинали кипеть.

Одно хорошо – он был стариком, у которого снова проснулось желание жить. Фактически неожиданный интерес Эйсона к его персоне подарил ему второй шанс, возродил, как легендарную птицу Феникс, из пепла, в который он почти обратился, нетерпеливо дожидаясь смерти. Аркош понятия не имел, удастся ли ему разгадать однажды тайны, связанные с Эйсоном, но вот что последние годы его жизни будут проходить интересно, он осознавал совершенно четко!

Эйсон, степь

Связанный клятвой вор теперь был разговорчив и указывал нам дорогу. Скакуны хорошо успели отдохнуть за четыре часа стоянки и бежали быстро. Я рассчитывал, что конь, на котором ускакал бандит, устал, и я смогу его догнать по дороге к воровскому лагерю. Воры явно не были частью каравана, значит, им пришлось к нему добираться издалека. Надеялся я и на то, что мои скакуны окажутся более выносливыми – даже если вора и достается хорошая лошадь, они обычно ее продают, чтобы потакать своим желаниям. Выпивка, бордели, карточные игры – при таком образе жизни денег всегда не хватает.

Пленник не обманул, и вскоре я услышал топот копыт впереди. Мы двигались правильным маршрутом и явно нагоняли его напарника!

Дальнейшее было неизбежно – ускакать от нас второй вор мог бы, если бы у него был скакун из личной конюшни какого-нибудь короля или герцога. Эти способны на многое, даже если сильно устали, настолько придирчиво в их разведении занимаются скрещиванием. Но воры крайне редко разъезжают на таких конях, и несмотря на то, что он погоню услышал и всячески пришпоривал своего уставшего скакуна, наши отдохнувшие лошади уверенно сокращали дистанцию.

Когда расстояние сократилось до двадцати метров, я крикнул, приказывая остановиться. Вор сделал вид, что меня не услышал. Пожав плечами, я запустил воздушное копьё, целя в его правое плечо. Секундой позже последовал крик боли, и он кубарем скатился с седла в траву. Измученная лошадь почти сразу же остановилась.

Я спешил, подъехав к нему, и рывком поднял истекавшего кровью нового пленника на ноги. Он явно был старше забравшегося в фургон пацана, и до этого у меня были планы подчинить его себе. Я не имел ничего против воров, учитывая ситуацию. Нарушать закон нехорошо, но что это на фоне грядущей войны, в которой демоны планируют поработить человечество! Так что мне понадобятся контакты и свои люди в воровском мире – чем больше, тем лучше. Но взглянув в лицо пленника при свете звезд, я скривился – белки его глаз были белесо-прозрачными, а лицо покрыто специфическими фиолетовыми прожилками. Наркоман, да еще и в запущенной стадии! Эти способны на все, они уже и не совсем люди. У меня аж холодок пробежал по коже, когда я представил, что такая тварь могла бы забраться в наш фургон, сложись все иначе. Тут бы воровством дело не ограничилось, нам и вправду всем бы горло перерезали, а Эрли бы еще и изнасиловали перед этим. Знаю я этот порталный наркотик, его еще называют северным, он вызывает не только привыкание, но и какую-то звериную страсть к женщинам. В худшем смысле этого слова. Демоны охотно снабжали этим наркотиком солдат в своей армии, получая в ответ безропотную покорность и готовность участвовать в любых зверствах. И еще не факт, кто был более ужасен в совершении этих зверств – чужеродные людям демоны или люди, подсевшие на северный наркотик!

Ни на секунду не задумываясь о том, что делать дальше, достал нож и перерезал горло мужику. И тем самым, совершенно однозначно, спас немало жизней мирных граждан в будущем!

Быстро обыскал труп. Кинжал с пояса перекочевал ко мне, как и метательный нож, что я обнаружил в сапоге. И кошелек, хотя и не такой пухлый, как мог бы, я тоже без внимания не оставил.

Мой пленник никак на убийство не отреагировал: понимал, что его жизнь вне опасности, клятва – дело серьезное, а на своего напарника ему, по-видимому, было плевать. Заметил, что освободившаяся от седока лошадь нагружена тяжелыми сумками – еще одна причина того, что мы легко догнали ее владельца. Привязал трофейную кобылку к седлу лошади пленника за поводья, и мы продолжили путь. Двигались медленнее, нужды в спешке я больше не видел: новая лошадь была теперь без седока, и, думаю, даже отдыхала по дороге.

Когда из-за набежавших облаков выглянула луна, подъехал поближе к пленнику и всмотрелся в его лицо. Да, в фургоне не заметил, было слишком темно для этого, а теперь стало видно – он тоже подсел на порталный наркотик. Стадия ранняя, но пути назад у него нет – не получит очередную дозу, издохнет в страшных мучениях. Знал бы, что он наркоман, не давал бы ему клятву сохранить жизнь – заставил бы указать место лагеря пытками, а потом пустил в расход. И то, и другое не заняло бы много времени.

Данная вором клятва показать лагерь не означала, что он должен рассказать хоть что-то о нем, поэтому я даже и вопросов таких не задавал. Приедем на место, там и разберемся.

Минут через двадцать пленник заерзал, а потом впервые заговорил по своей инициативе:

– Лагерь вон в той ложбине! Отпусти меня!

Присмотревшись, я увидел дрожание воздуха над ложбиной. Костер вору замаскировали, но в холодной пустыне лагерь может выдать и тепло.

Стянул пленника с коня, избавил его от кошелька, перерезал связывающую его руки веревку. Заметил при этом, как она ослабла, – вор явно пытался сам снять путы. Я ничего не говорил, он ничего не говорил – ситуацию мы оба прекрасно понимали. Я сейчас пойду к воровскому лагерю – если я там не справлюсь, его

бывшие компаньоны всерьез озаботятся тем, кто показал мне дорогу к лагерю. Вариантов у них будет не очень много, поэтому молодому наркоману лучше как можно быстрее оказаться подальше. Он кинул взгляд на лошадь, я покачал головой. Он молча развернулся и побежал прочь. Я, не обращая на него больше внимания, повел лошадей к лагерю.

Подождал, пока убежавший вор скроется в уходившей вниз длинной долине – оттуда он уже не увидит, что я тут делаю. После этого воткнул колышек поглубже, привязал за поводья жеребца, к его седлу привязал поводья лошади Эрли. Положил артефактную стрелу на тетиву и зашагал к лагерю.

Высунув голову над гребнем, моментально оценил ситуацию. Трое лежат и спят ногами к костру, грамотно устроенному в земле так, что пламени не видно, оно уходит под землю и рассеивается. Двое у костра бодрствуют. Очень сомневаюсь, что среди бандитов есть маги. Таковых достаточно, но они занимаются в столице по-настоящему денежными делами и уж точно караваны не грабят! Поэтому, не скрываясь, я встал и пошел к костру, небрежно держа стрелу на тетиве.

На мое приближение вначале не отреагировали – явно решили, что так спокойно к костру может приближаться только свой. Но затем меня рассмотрели, не опознали, и двое сидевших подскочили на ноги.

– Спокойно! – дружелюбно сказал я. – Я маг, а тут у меня еще и взрывной артефакт на стреле! Кто хочет получить таким в живот или потерять голову?

Вскочившие тут же сели обратно. Спавшие проснулись и тоже сели. И как-то сразу поняли, что происходит. Уважаю! Ну, раз такое дело, то приступим!

– Полчаса назад двое ваших полезли в мой фургон. Догадываетесь, почему я здесь? – спросил я, встав так, чтобы видеть всех пятерых.

– Потому что нас сдали? – спросил жалостливо один из сидевших в постели.

– Это тоже, но речь идет не об этом. Ненавижу, когда меня пытаются обворовать! А уж если ко мне залезают два наркомана...

– Понимаем, что должны за беспокойство! – перешел в конструктивное русло один из сидевших у костра. Явно выше всех остальных, если только ноги у него не короткие, так тоже бывает. Дал ему кличку «Длинный». Надо же как-то их называть? Все равно свое настоящее имя никто не назовет, не той они профессией занимаются!

– Должны. Еще как должны! – подтвердил я.

Правильно общаться с представителями преступного мира меня хорошо обучили бывшие бандиты, ставшие перед лицом полной безысходности бойцами нашей армии. Завяжешь с преступностью, конечно, если хочешь использовать хоть какой-то шанс не попасть в котел к демонам! Одно из ключевых правил на стрелках было – не говорить вначале лишнего. Так и выглядишь солиднее, и вынуждаешь оппонента самому больше болтать. А кто больше говорит, может случайно сказать то, что ему бы никак не стоило говорить. Молчаливый собеседник пугает и устанавливает свое превосходство. А вот когда оно установлено, тогда можно и самому начинать кидаться словами!

– Мы готовы заплатить, господин, назовите цену! – вступил в разговор второй, сидевший рядом с длинным. Был он поплотнее, поэтому получил от меня кличку «Плотный». И, похоже, он и был у них главным, раз вначале помалкивал, а теперь подтвердил, что может распоряжаться финансами.

– Простые условия. Я забираю все ваши деньги, оружие и ваших лошадей – ни к чему вам больше интересоваться нашим караваном. Мне нужна информация о воротилах преступного мира столицы. И отсюда живыми уйдут только те, кто не балуется порталным наркотиком. Вопросы есть?

Тут же началось бурное шевеление – задергались, выхватывая ножи, двое из трех, что валялись под одеялами на момент моего появления. Вот они и наркоманы – понимают, что свои их без проблем сдадут, чтобы самим выжить, и не рассчитывают уцелеть без сопротивления. Правильно понимают, бандит бандита легко сдаст, чтобы выжить самому!

Левого из активизировавшихся бандитов упокоил воздушной стрелой в левый же глаз, правому всадил в голову активированную артефактную стрелу. Бахнуло знатно! Хоть остальные трое и не пошевелились, наложил на тетиву новую артефактную стрелу.

– Ну, я так понимаю, что одно из моих условий уже выполнено! – спокойно сказал я. – Теперь начинаем работать над другими. Или есть желание тоже возразить?

– Зачем же возражать! Мы к вам, господин маг, относимся со всем уважением, сидим тихо, не отсвечиваем! – нервно сказал Плотный, не в состоянии оторвать взгляда от трупа с обугленной после взрыва головой.

Слабоват у них лидер, ох, слабоват!

– Ну тогда работаем! Всем встать, вытряхнуть оружие и деньги на одеяло, плотно завернуть. Ручки шаловливые при этом держать на виду, чтобы ни одна монетка снова к ним не прилипла!

Бандиты, не пытаясь спорить, быстро приступили к выполнению моего ультиматума. Я, честно говоря, ожидал, что хоть одну лошадь попросят оставить или ножи, но нет – похоже, быстрое убийство двух наркоманов их совершенно ошеломило.

– Так, Длинный, да, ты, сворачивай все в одеяло, да уголки подверни, чтобы что в дороге не выпало! Ты, лежебока, да, ты, что под одеялом между двумя трупами отдыхаешь, экий ты извращенец, быстро метнулся и привел сюда ваших лошадей! Да не вздумай себе что вообразить дурное, там в засаде сидит парень, что тебя живо стрелами нафарширует, если только не в ту сторону дернешься! А ты, Плотный, подойди поближе, и давай, пока люди делом заняты, все мне про преступный мир столицы рассказывай! И если что совершь, пеняй на себя!

Глава 4

Плотный нерешительно подошел. Вблизи рассмотрел его лицо – фух, не наркоман! Вот кушает слишком много – это верно! Глазки и так были маленькие, а из-за переедания и вовсе утонули в глазницах, жир их снизу подпирал.

Первоначально был он застенчив и много путался. Но я, вспоминая разговоры бандитов у походных костров о былом, начал называть клички лидеров преступного мира. Я понятия не имел, когда конкретно какой из них правил в столице, но большинство этих имен оказались Плотному очень хорошо известны, и его былой страх умереть от моей руки стал на глазах трансформироваться в нечто другое – в неподдельное уважение. Я даже понял почему – он очень уважал тех преступников, имена которых я назвал, но он не знал всех, что я назвал! И что он должен был думать? Правильно! Что я знаком с бо?льшим количеством серьезных бандитов, чем он сам! Тем более что я не просто называл имена, я порой слов давал понять, что точно знаю, о ком веду речь. Не просто «А Рябого знаешь?», а «Рябой по-прежнему пьет только в „Золотой козе“?»

И после этого Плотного как подменили. Из него потоком полилась информация, я уже ничего и не спрашивал, а его было не заткнуть. Длинный, который до этого, пакуя конфискуемое мной имущество, явно подумывал вытянуть по-тихому нож и метнуть в меня, демонстративно отсел подальше от одеяла и держал руки на виду. Подошел третий с пятью лошадьми – перепуганный наличием обещанного мной лучника в засаде, ускакать он не рискнул. Я ему молча показал на одеяло с добычей – мол, упакуй, – и он тут же принялся за дело, тоже невероятно пораженный словоохотливостью своего начальника.

Я стоял с ленивым видом, изредка кивая Плотному, чтобы он продолжал. Дождался, когда поток информации истощился и бандит начал повторяться, и тогда сказал:

– Ну, в принципе, ничего, я так понимаю, в столице за мое отсутствие не изменилось! Ладно, парни, я вас прощаю, жизнь оставлю! Не шалите больше с этим караваном, я снова могу однажды в нем пожелать прокатиться! Если что – не пойму, и так легко вы, как сегодня, не отделаетесь!

Вскочил на переднюю лошадь, демонстративно повернулся спиной к бандитам и погнал остальных в направлении моих собственных скакунов. Они были на месте, как и ожидал, – наркоман не рискнул вернуться назад. Да и мой конь вряд ли бы дался ему легко в руки, скорее затоптал бы прямо там!

Минуту спустя, у костра

- Теренш, что это было? - ошеломленно спросил Длинный главу шайки.

- Сегодня мы видели тень своей смерти, ребята, - благоговейным голосом сказал тот, - но мы с ней разминулись, нам очень повезло!

- Так что это за тип был? - не выдержал тот, что бегал за лошадьми. - И почему ты соловьем перед ним разливался?

- Тип? - презрительно переспросил его главарь. - Чтобы я такого больше не слышал! Думаю, он не случайно в маске был! Неужели это действительно ОН?

- Да кто ОН? - не выдержал Длинный.

- Уже пару лет ходят слухи, что в преступном мире столицы кое-что происходит! - со значением глядя на своих собеседников, сказал Теренш. - Якобы какой-то сильный маг нагибает под себя все группировки, а кто не согласен, тот исчезает! И даже те из нашей профессии, что тоже обладают способностями в магии. А что мы сейчас видели?

- Что мы видели? - заинтересованно уточнил Длинный.

- Мага, который знает всех серьезных парней в нашем бизнесе! Ему известны такие подробности, о которых я не в курсе, хотя всего полгода назад из столицы уехал! Все, больше наркоманов в банду не берем - похоже, на них прогневались боги! Залезть в фургон к такому человеку - как мы живы вообще остались, я не представляю!

- А что же он тогда наше шмотье забрал, если он почти всю столицу контролирует? - не мог поверить Длинный. - И не кажется ли тебе, что он больно молод для таких серьезных дел?

- Эх, связался с провинциалами! - горестно вздохнул главарь. - Маг, он на то и маг, чтобы уметь помоложе выглядеть, чем мы, простые люди! А что наши вещи забрал, так для порядка - мы виноваты, что потревожили покой уважаемого человека, мы должны обязательно заплатить! Принципы! Эх вы, деревня, всему вас учить приходится!

На это уже возразить рядовым провинциальным бандитам, подавленным своей отсталостью от высокой криминальной культуры столицы, было нечего.

Эйсон, караван

Вернувшись с добычей, я привязал трофейных лошадей к фургону и немедленно лег спать. А уже поутру, когда все стали готовиться к очередному отправлению в путь, занялся сортировкой добычи.

Тут обнаружилось много всего, в том числе и абсолютно новых женских шмоток. Это навело меня на мысль разузнать, не было ли проблем с ворами в караване прошедшей ночью или еще раньше. Угадал – ночью обчистили фургон одного из торговцев. Он отходил к другу «поболтать о жизни» и обнаружил пропажу незадолго до того, как я начал наводить справки. Я вызвал главу каравана и рассказал про то, что произошло ночью. Эрли уже была в курсе происшедшего и с интересом посматривала на некоторые из предметов одежды, что я извлекал из трофейных сумок на лошадях. Заинтересовавшись, попросила меня отложить кое-что.

Когда глава каравана спустя минут пять привел пострадавшего, всклокоченного пузатого мужика, от которого несло перегаром, тут же и договорились прикупить отобранные вещи для моей сестренки. Тот было начал набивать цену, но под немигающим взглядом главы каравана быстро опомнился, поблагодарил нас за то, что спасли его имущество, и продал все по нормальной цене.

А сам глава каравана, когда мужичонка убрался со своими шмотками, вернул нам все деньги до последней медной монетки, что мы оплатили за путешествие с караваном. Я, в принципе, вообще об этом речь не поднимал, но он сказал:

– Моя вина. Недосмотрел, не имею права брать деньги. И с меня еще, в качестве благодарности за то, что ты обезвредил банду, бесплатный проезд вашего фургона в любую сторону!

До пункта назначения мы добрались через трое суток. В столице Эйсон никогда раньше не бывал, а я покинул ее в девять лет из-за начавшейся войны. Я уже и забыл, как огромен и шумен этот город! Наш большой караван, войдя через одни из двенадцати ворот, тут же затерялся на его широких улицах! Глава

каравана выполнил задачу, довел фургоны до города, и больше не был никому ничего должен. Люди повежливее, прежде чем отпочковаться от каравана, подходили к нему сказать пару слов за хорошую работу – и она действительно была хорошей. Ну, если не считать попытки обворовать наш фургон – но в таком огромном караване за всем не уследишь, да и деньги он вернул, хоть и не был обязан. А так – выходили мы поутру вовремя, привалы делали строго по часам, что позволяло мне рассчитывать наши порталные вылазки.

Ничего вокруг я не узнавал – мы двигались по той части города, в которой жили обычные граждане, а я все детство провел в той, что была для богатых. Но туда никакие караваны никто бы не пустил, там и на нашем фургоне не факт, что разрешили бы кататься. Аркош не был в столице даже дольше меня, но он учился в Королевской Академии Магии, поэтому я поручил направлять нас в нужную сторону. Он также посоветовал нам и гостиницу неподалеку от нее – увидев приземистое строение в тени смоковницы, он как-то по-особенному вздохнул и сказал, что когда-то тут было весьма приличное место. На мой взгляд, оно давно уже миновало свои лучшие времена, но спорить я не стал – нам все равно нужно место всего на несколько дней. Как только мы с Эрли станем студентами, мы будем жить на постоянной основе уже в общежитии Академии, а для старого мага придется снять какой-то домик. Не очень большой, но достаточный для того, чтобы он мог заниматься чем-нибудь, чтобы не скучать, а я мог держать там все, что мне необходимо для моих дел.

Я уже знал по многочисленным рассказам тех, кто отучился в Академии, что студентов там селят по четверо независимо от их статуса. Краж, конечно, не было, но я вовсе не был готов к тому, что все мои вещи сможет в мое отсутствие осмотреть любопытный сосед. Это сейчас у меня при себе ничего подозрительного нет, но скоро обязательно будет! Конечно, существуют всякие магические замки, призванные сберечь твое имущество от чужого взгляда, но, как говорил мой знакомый по армии, бывший бандит: «На любой магический замок всегда найдется магическая отмычка». А у меня скоро появятся вещи, которые никому, кого я сам не посвятил в тайну, нельзя видеть. И если их кто случайно увидит и поймет, что это такое, то мне надо будет либо убивать его, либо убегать из Академии и переходить на подпольный образ жизни. К чему все это безобразие, если можно просто хранить все сомнительное в отдельном доме под бдительным присмотром не только магических замков, но и Аркоша?

Запрошенную цену – три золотых за два номера в сутки – мы немедленно оплатили, хотя для нашего провинциального города она и была совершенно

немыслимой. Что поделать – столица! Эрли немедленно потребовала горячую ванну, и пожилая хозяйка тут же ей ее предоставила, доказав, что не так уж и запущено заведение, как мне показалось при беглом осмотре. Аркош, кстати, вначале расцвел, увидев хозяйку, и даже спросил, как ее зовут, но услышав имя, резко погрузился. Я спросил его из любопытства, в чем дело, и оказалось, что он принял ее за дочку своей хорошей знакомой, которая раньше держала эту гостиницу, а оказалось, что это внучка! Не очень приятная новость для него, напоминаящая, насколько он стар. С другой стороны, мог бы и не расстраиваться – маги живут дольше обычных людей, так что с моей точки зрения – это больше повод для радости.

Я тоже принял ванну в нашем с Аркошем номере – ясно, что с дороги мы прибыли пыльные и пропахшие. После этого мы оставили мага одного, заказав для него новую воду в номер, и побежали с Эрли посмотреть на Академию.

Несмотря на то что опасность со стороны клана «Могучих» могла угрожать нам и в столице, я принял решение, что верну себе натуральный цвет волос. На то было две причины. Первая – моя репутация в Академии может рухнуть на самое дно, если кто-нибудь узнает, что я крашу волосы. Скрыть это будет почти невозможно. Вторая – однажды неизбежно вскроется тот факт, что мы с Эрли восстановили выжженные источники. И если будет расследование, а это очень вероятно, то мы с ней не должны выглядеть ни в коей мере подозрительно. А красящий волосы молодой парень именно так и выглядит – словно хочет сбить со следа государственных следователей. Все, что позволялось с точки зрения общественного мнения, – закрашивать седину, если ты в возрасте.

Кого попало с улицы в Академию не пускали, но нам пока нужно было хоть краем глаза на нее посмотреть и узнать, когда нужно прибыть для поступления.

Академия стала видна, едва мы свернули на соседнюю улицу. С небольшого пригорка мы увидели знаменитые семь огромных зданий мягкого золотого цвета – четырех общежитий и трех учебных корпусов. Правда, как говорили мне выпускники, здания на самом деле не были окрашены в этот цвет, они были желтыми, а золотистыми казались из-за преломляющего воздух магического купола, ограждавшего Академию.

Вдоволь насмотревшись, мы с Эрли пошли вниз по улице. Перед входом в Академию стояло приземистое здание из темного от времени красного кирпича, перед которым толпились такие же молодые люди, как и мы с ней. Уже

по их виду стало понятно, что мы попали по нужному адресу. Да, это было здание охраны на входе в Академию, и в нем все желающие могли ознакомиться с условиями поступления и обучения. Мы тоже этим занялись.

Молодежь, разбившись на группы, с интересом поглядывала друг на друга, но никто не знакомился. Часть собравшихся сможет поступить, часть – провалится. Кто-то был одет дорого и кичливо, кто-то скромно и бедно, но большинство одевались примерно как мы с сестрой – особо не выделяясь, но и не бедно.

Я как-то сразу начал присматриваться к девушкам – что такое близость, мне стало известно уже давно, в армии с этим было просто. Не скажу, что хоть раз испытывал такую уж крепкую любовь, но были две брюнетки, которые сильно запали в мою память. Десятки раз мы вместе ходили в опасные порталы в составе групп, да спасали друг другу жизни на поле боя. Как-то так получалось, что я спасал их значительно чаще, чем они меня, вот девчонки и отдавали долг со всей доступной им фантазией и страстью! Причем сугубо по своей инициативе, я их, конечно, ни к чему не принуждал. В нашей ситуации каких-то условностей у нас уже не было, какие там условности и церемонии, когда знаешь, что мир катится под пяту демонов, и нам не суждено выиграть.

Меня только тревожило, каково будет соблазнять девушку в нормальном мире. Такого опыта у меня быть не могло, и я прекрасно понимал, что вот в этой области рассказам у костров доверять точно не стоило. Эрли, сообразив, о чем я думаю, по моим оценивающим взглядам, возмущенно толкнула меня в бок. Не понял, ей-то что, она же всего лишь сестра? Захочет найти себе парня, я ей и слова не скажу! Ну, если, конечно, это будет не полный идиот!

Быстро ознакомились с условиями поступления – вступительный экзамен будут проводить через три дня. Традиционно он проходит за один день – но предваряется замером размера источника. Если источник слишком мал, в Академию не примут и до экзамена не допустят. Официально не объявлялось, какой размер источника является минимальным, поэтому надежда была у всех, даже тех, у кого он был совсем крохотным.

Сам же экзамен, как было написано, будет проводиться артефактом Академии, который создаст для каждого из поступающих собственные испытания. У нас в армии было полно выпускников Академии. Молодежь, в том числе и я, не успевшая из-за войны поступить в Академию, постоянно изводила их

вопросами обо всех аспектах академической жизни. Войну мы медленно, но неотвратно проигрывали, так что понимали, что поучиться в ней уже не придется – так хоть послушать. И если в довоенной жизни много трепаться об условиях поступления было не принято, то в таких условиях никто ничего уже не скрывал.

Как нам рассказывали, артефакт Академии был очень мощной штукой, которая умела создавать искусственную реальность. При этом созданный еще в какие-то доисторические времена величайшими магами артефакт прекрасно ощущал уровень подготовки абитуриента, поэтому легко никому не было. Начинающие маги без большого опыта получали испытания попроще, которые могли пройти при должном старании. Но чем больше у тебя было опыта, тем сложнее делал вступительное испытание артефакт, чтобы проверить абитуриента по полной программе.

При этом смертельных случаев не возникало – если созданные артефактом монстры вот-вот должны были убить абитуриента, то испытание прерывалось в последнее мгновение. Огромная пасть смыкалась на черепе, но не сминала его, острые когти замирали в миллиметре от сонной артерии.

Целью испытания было определить особенности психики абитуриентов. Созданные монстры и сложности должны были показать комиссии не только на что способен абитуриент в бою, но и то, как он реагирует на опасность. Результаты вступительного испытания учитывались впоследствии, когда подходило время специализации, – если студент рвался в боевые маги, но во время испытания обмочил штаны при виде монстра, который был ему вполне по силам, то ему вежливо, но неуклонно, предлагали пойти в алхимики или артефакторы. Были и другие случаи – если абитуриент демонстрировал чрезмерную храбрость, переходящую в отсутствие здравого смысла и инстинкта самосохранения, то его могли и вовсе не принять в Академию. Зачем государству вкладывать огромные средства в подготовку мага, который, скорее всего, сгинет в каком-нибудь портале, накормив собой монстров, еще во время прохождения практики?

Так что мне нужно было быть храбрым, но не чрезмерно храбрым. Этому я научил и Эрли. Другое дело, что мои наставления могут ей и не пригодиться. По слухам, особенность этого испытания заключается в том, что ты забываешь, что это всего лишь испытание. Знаешь только, что ты в опасности, и должен мобилизоваться, чтобы выжить. Как они отрезают при этом часть самосознания,

из-за чего ты перестаешь понимать, что просто проходишь вступительный экзамен, я без понятия, но все, кто прошли через него, утверждали, что так оно все и будет.

Выяснив все, что нам было нужно, мы с сестрой вышли из здания, и, бросив еще один взгляд на корпуса Академии, направились в сторону гостиницы. Аркош уже помылся и восстановил прекрасное расположение духа, частично утраченное после случая с дочкой, оказавшейся внучкой. Он порекомендовал нам покушать здесь же, что мы и сделали. Обед оказался неплох, хотя я кушал и вкуснее – но это было еще до войны, когда я являлся членом богатого клана. Для обычной гостиницы в столице еда была неплохой.

Сразу после обеда мы сели в фургон и отправились в квартал с лавками алхимиков и артефакторов – нужно было сбыть нашу добычу, собранную во время путешествия. В общей сложности мы посетили пять десятков порталов, в основном по ночам, так что добычи набралось много. Хорошо, что у меня было полно информации по столичным лавкам, куда стоит отправиться с трофеями в первую очередь. Я столько выслушал ностальгических разговоров и споров об этом у военных костров, что несколько названий у меня крепко засели в голове. Так что мы добрались по указаниям Аркоша до квартала, а дальше уже я принялся искать нужные названия на витринах.

Вначале наткнулись на отрекомендованную мне лавку алхимика – после получасового торга сбыли все, что относилось к его ведомству. Рекомендация оказалась верной – торговаться он любил, но и цену можно было получить в итоге неплохую. Затем я нашел и лавку артефактора – тут уложились намного быстрее, и снова все сказанное когда-то у костров подтвердилось. Хозяин с одной из самых необъятных бород, что я видел в своей жизни, торговаться настолько не любил, что сразу давал хорошую цену.

В итоге у нас скопилось больше трех тысяч золотых монет – огромная сумма для нашей провинции, но ничего особенного для столицы. С ней мы тут же зашли в банк, обратили золото в векселя, а заодно и спросили у клерка адрес агентства по недвижимости. По нему сразу после банка и направились.

Весь следующий день потратили на то, чтобы подобрать подходящий домик. Он должен был быть не слишком дорогим и находиться близко от Академии. Нужен был также и надежный погреб для добычи и всего того, что не следует видеть непосвященным в мои тайны, требовалась обязательно и конюшня.

Наконец к исходу второго дня такой домик мы нашли. Кирпичные стены, небольшой садик для старика-мага, сухой погреб нужного размера за железной дверью, и все это в пяти минутах ходьбы от Академии! Имелся только один недостаток – конюшня была небольшой, в ней могли уместиться всего пять лошадей. Поэтому часть следующего утра мы потратили на то, чтобы продать лишних лошадей из нашего небольшого табуна, а также сбыли фургон вместе с волами. Соседи бы не поняли, если бы он постоянно стоял перед нашим домом, перегораживая улочку.

Правда, цена была серьезной – 550 золотых в год. За такую цену в нашей провинции можно было купить целый дом, а тут этой суммы хватало только арендовать на год! Но что поделать, в столице жили самые богатые люди страны, они и формировали цены.

Оставшееся до поступления время мы потратили на развлечения. Посетили несколько ресторанов, которые когда-то нравились нашему магу, выступавшему гидом по столице, внимательно порылись на развалах лавок артефакторов, алхимиков и оружейников, обошли пешком самые богатые улицы перед королевским дворцом – конечно, там, куда вообще пускали.

Наконец, настал знаменательный день – в восемь тридцать утра, за полчаса до официального начала церемонии поступления, мы уже были у приземистого здания на границе Академии.

Глава 5

В само здание сегодня не пускали. Снаружи уже собралось человек четыреста – похоже, первый курс, если пройдет хотя бы половина, будет очень большим. И, я так понимаю, народу было бы намного больше, если бы не правило, по которому стипендию давали только для одного ребенка из каждой семьи. Разные бывают обстоятельства, не все могут позволить себе достаточно серьезную сумму, чтобы отправить и других отпрысков на учебу.

Ровно в девять утра из здания вышел седой маг. Лицо его было мне незнакомо, но одет он был богато, словно принадлежит к высшей аристократии. Так оно

и оказалось, когда он заговорил:

– Доброе утро, абитуриенты! Я глава приемной комиссии – профессор Академии граф Едлер! Будьте добры проследовать налево!

Он повелительно взмахнул рукой, рукав богато украшенной золотом мантии взметнулся за ней, и массивная каменная стена слева от здания, до этого преграждавшая вход в Академию, исчезла, открывая доступ на ее территорию. Почти никто не удивился – про этот трюк большинство знало, родители же были магами и тоже отучились в Академии. Но все же несколько человек изумленно ахнули, продемонстрировав, что они из семей, где родители по каким-то причинам в Академии не побывали. На них посмотрели, как на крестьян, ввалившихся в грязной одежде по ошибке на аристократический прием, и бедолаги постарались побыстрее затеряться в толпе.

Всей этой гурьбой мы ввалились на территорию Академии. Граф важно выхаживал впереди, мы шагали за ним по ухоженной лужайке. По разрешению графа магический барьер мы преодолели, так что теперь огромные корпуса Академии перестали казаться золотыми, став желтыми. Но никто в них пальцем не тыкал, первую реакцию на исчезновение стены все уже усвоили. Если кто и удивлялся, то старательно это скрывал, шагая с пресыщенным видом, словно отучился в Академии уже полный срок, и никаких тайн тут для него уже быть не могло.

Ни в одно из зданий нас не повели – первую процедуру отсева по размеру источника провели прямо на открытом воздухе. Нужно было всего лишь подойти и положить руку на черную глыбу, лежавшую на лужайке. Она была отполирована по центру – сотни лет именно туда клали руку абитуриенты Академии. Уж не знаю, их ли руками была глыба отполирована, или ее специально шлифовали для придания большей эффектности церемонии, но смотрелось красиво.

Если размер источника соответствовал необходимому минимуму – плита меняла цвет на белую. Если был большим – становилась зеленой. Если был огромным – красной. Самое плохое было, если цвет не менялся – это означало, что абитуриент не станет студентом.

Вот тут уже эмоции скрывать стало трудно – равнодушные взгляды исчезли, сменившись заинтересованными. Первый вопрос для каждого – хватит ли резерва источника, чтобы пройти испытание? Да, большинство знали требования и были уверены, что у них хватит, – но не волноваться по этому поводу было невозможно. Да что там, даже я, прошедший через такое, что и не снилось собравшейся здесь зеленой молодежи, немного волновался! Хотя у меня с Эрли имелись дополнительные основания для волнения – ведь наши источники не были в полной мере натуральными. Я знал, что у плиты случаются – очень редко, но все же случаются – сбои и с определением резерва обычных источников, а наш был сформирован на демонической основе. К счастью, я заранее озаботился этим вопросом и приобрел за пять золотых полный устав Академии. Здоровенная штука, такой и убить можно, просто уронив с небольшой высоты на человека, но мы с Аркошем перелопатили ее вдоль и поперек. И нашли резервный вариант на такой случай. Хотя я бы очень хотел, чтобы он не пригодился, – по-прежнему помнил о том, что не надо выделяться.

Абитуриенты выстроились в очередь, мы с Эрли оказались посерединке, но очередь изгибалась, чтобы со всех ее частей было видно, что происходит перед плитой. Так что мы с любопытством наблюдали за церемонией.

Я старался запомнить всех, кто при касании добивался красного или зеленого оттенка. Зеленый цвет попадался примерно на каждого из двадцати абитуриентов, а красный, пока мы добрались до плиты, проявился только дважды. Это студенты с большим потенциалом, и они, даже если не окажутся трудолюбивыми, смогут многого добиться в будущем на магическом поприще. Белый доминировал, и большая группа абитуриентов скапливалась сразу за плитой. Там уже царил всецело позитивный настрой – девушки и юноши цвели и пахли! Но примерно в одном из десяти случаев цвет плиты не менялся, и неудачник или неудачница, понунив голову, отходили в сторону – им приходилось расставаться со своей мечтой. Долго им так стоять не удавалось. Когда накапливалось человек пять, подходил охранник и вежливо уводил их с территории Академии.

Эрли пошла первой – девушек старались пропускать вперед, соревнуясь между собой в рыцарственности. Она тоже, конечно, была в курсе резервной процедуры, но все прошло хорошо – плита поменяла цвет на белый. Более высокого результата у нее не было возможности добиться – ничего, надо просто подождать, когда источник полностью развернется, и тогда она себя покажет! Пока что я просто облегченно выдохнул.

Пропустив еще двух девушек, я пошел вперед. Наклонился, положил руку на отполированное местечко. Одна секунда, две – никакого результата. Больше ждать смысла не было – убрал ладонь.

– Увечный, так еще и магии нет – чего вообще приперся! – громко сказал один из парней в очереди позади меня. – Чего застыл, вали к другим неудачникам!

Повернувшись, я запомнил эту красную морду с недовольно скривленными тонкими губами. А потом поднял руку, привлекая внимание графа:

– Требую проведения альтернативной процедуры в соответствии с пунктом устава Королевской Академии Магии номер 67, подпунктом 8!

Все вокруг так удивились, словно с неба внезапно ударила молния. Но еще больше поразились, когда граф согласно кивнул:

– Разумеется! У вас есть такое право! Охранник – установите мишень!

Как раз подходивший за очередной группой провалившей испытание молодежи охранник тут же, переходя на рысь, помчался в сторону, и спустя несколько секунд достал откуда-то высокий шест толщиной сантиметров в пять. А затем установил его в имевшуюся, надо полагать, там выемку, в тридцати метрах от меня.

– Прошу! – указал на шест рукой глава приемной комиссии.

Согласно уставу, для поступления хватило бы использования воздушного диска – без соответствующего минимума резерва маны его невозможно скастовать. Но мой резерв подрос за счет повышения качества маны, так что мне хватало сил, чтобы скастовать намного более мощное заклинание – воздушную линзу.

И я бы так и сделал, но служил у нас в армии один бывший юрист. Сильно переживал, что никому больше его услуги по прежнему профилю не нужны, помогал по мелочам – то лошадей обиходит, то древки стрел или копий изготовит. Так вот он мне сказал как-то: «Запомни, парень, хотя и не знаю, где тебе теперь это может пригодиться, – закон требует точного исполнения!» С этой точки зрения нефиг было выпендриваться – если по уставу нужно

скастовать среднее по мощности заклинание, чтобы поступить, то его и нужно кастовать. Потому как могут придраться, и плевать, что использовал более мощное заклинание. Так что запустил именно воздушный диск, и он аккуратно срезал верхушку шеста.

– Признаю достаточный резерв маны в соответствии с пунктом устава Королевской Академии Магии номер 67, подпунктом 8, – кивнул мне граф, – пожалуйста, проходите к другим прошедшим испытание абитуриентам!

Я присоединился к толпе счастливых. Эрли радостно подскочила ко мне и обняла. Девушка она у меня видная, так что расслышал со стороны парней завистливый вздох – они же еще не знают, что она моя сестра!

Шест остался стоять на месте – граф, по-видимому, понимал, что будет дальше. Все верно – абитуриенты, что не смогли изменить цвет артефакта, стали один за одним требовать, чтобы их допустили к альтернативному испытанию. Непонятно, на что они рассчитывали, запуская в мишень воздушные стрелы и копья. И видно было, что это более слабые заклинания, чем необходимый по уставу воздушный диск, да и не так и легко подобным заклинанием попасть с большого расстояния в небольшую мишень. К тому же воздушная стрела, даже попади ей в шест, максимум его поцарапает, а от воздушного копья, которое может сломать шест, на срезе останется характерный след с выемкой, несвойственный воздушному диску, который срезает все чисто, как скальпелем.

С учетом этого изменения процедура немного затянулась, но никто не возражал. У тех, кто проходил испытание успешно, эйфория быстро спадала, и они начинали думать о предстоящем намного более серьезном испытании.

Через полчаса с плитой закончили. Альтернативно поступить после меня так никто и не смог. А я запомнил всех пятерых абитуриентов, заставивших плиту изменить цвет на красный, и два десятка тех, кто смог добиться зеленого оттенка. Одним из последних был тот мордатый парень, что обозвал меня, – ничего, я обид не прощаю, однажды сочтемся! Не здесь же начинать разборки – выставишь себя полным неадекватом, могут не допустить до второго испытания и погнать взащей!

Ко второму испытанию приступили немедленно – и снова в корпус идти было не нужно. Прошли на сотню метров дальше, а затем часть огромной лужайки

вдруг окуталась зеленым туманом. Председатель приемной комиссии куда-то пропал, но вместо него появился какой-то клерк, вот он и принялся загонять абитуриентов в этот туман.

В числе первых пошла пятерка «красных» абитуриентов. Четверо вывалились из тумана через пару минут, причем выглядели ошарашенными, а вот пятого ждать пришлось еще три минуты. Я сделал себе отметку, что этот парень явно имеет неплохой опыт в сражениях, либо кто-то его очень неплохо тренировал. По рядам пошел гул – я понял из шепотков, что это сын какого-то герцога. Какого конкретно, не расслышал, ничего, потом разузнаю. Решил, пока буду учиться в Академии, регулярно вести дневник. В нем буду помечать всех, кто мне может пригодиться в будущем – в качестве членов нашего клана, чтобы его усилить, или просто для выполнения отдельных задач. Только придется использовать какую-то систему шифровки, потому как дневник может попасть в чужие руки. В армии я был в основном боевиком, так что в этом ничего не смыслил, – но был уверен, что в библиотеке Академии обязательно найдется литература об основах шифрования данных, в ней себе что-то и подберу.

После «красных» загнали «зеленых» абитуриентов – их отправляли по десять. Из двух десятков отличились, продержавшись подольше остальных, две девушки и парень – их я тоже взял на заметку. Обе девчонки были видные по внешности и одеты с претензией на высокий социальный статус – буду разбираться, получится ли с ними вообще нормально общаться. Сколько я историй наслушался о задирающих нос знатных девчонках в армии – можно было бы книгу издать. И назвать бы ее как-нибудь, типа: «История разбитых сердец».

Ну, а «белых» абитуриентов начали загонять в туман уже по пятнадцать человек. В первой партии на испытание отправилась Эрли – клерк отбирал участников по какой-то своей загадочной системе – ее позвал, а меня, стоявшего рядом, пропустил. Ясное дело, я волновался, какой будет результат – до этого все абитуриенты испытание успешно прошли, но и другого никто не ожидал – вряд ли приемная комиссия решится отчислить кандидатов с самым большим резервом. Теперь же наступила очередь абитуриентов с обычным резервом – поэтому можно было ожидать всего. А я Эрли не очень-то успел натаскать – научил только немного драться, всяким грязным, но эффективным приемам, которых никто сто процентов не будет ожидать от девушки, да совсем немного с ней и поохотились, при этом не на опасных монстров. Немного успокаивало только то, что сестренка себя неплохо показала во время формирования основы

демонического источника – стержень у нее был, и азарт не переходил рамки нормального. Так что, по всем признакам, испытание должна была пройти!

К моему изумлению, Эрли продержалась дольше тринадцати из пятнадцати конкурентов, ее обошел только какой-то парень, который мог бы кому-то показаться жирным. Но я-то видел, что это просто такой тип телосложения, и жира в нем немного, а вот силушки настоящей должно быть навалом! Таких парней обычно подводит только скорость, – но по-разному бывает. Если у него и скорость приличная – мощный будет боец!

С первой «белой» партии никого не забраковали, как и со второй. А вот с третьей, ничего не объясняя, отсеяли сразу двух абитуриентов. Судя по всему, какие-то берсерки – в тумане продержались не так и долго. Что, они, отбросив оружие в сторону и забыв про магию, бросились грызть противника зубами? Так с монстрами это не работает – у них и зубы, и когти не чета нашим, это та стратегия, использованию которой они только рады!

Наконец, в четвертую партию включили и меня.

Заходил я в туман, напоминая себе, что надо постараться не выделяться. А через пару шагов понял, что командование мне очень доверяет, раз отправило в такую важную миссию. При себе у меня был лук, три десятка стрел, из них половина с разрывными артефактами, меч, копье и кинжал. Странно, что я не взял с собой на важное задание (какое именно, я вспомнить не мог, пока что требовалось просто двигаться вперед и суметь выжить) копья с разрывными артефактами, это бы мне помогло!

Сразу проверил артефактные наконечники на стрелах – мана там была, но просела, быстро наполнил их по максимуму. Туман вокруг стал рассеиваться – я обнаружил, что попал в знакомую локацию. Красноватое солнце, температура градусов пять-шесть, изрезанный множеством мелких и крупных камней скалистый рельеф, а обитали здесь мелкие, но вполне опасные для неопытного охотника твари, которых мы звали декрами. Размером с енота, они бегали на четырех лапах, были быстрыми и зубастыми, но костяк у них был очень хрупкий. Приверженцы стайной охоты, так что если увидел одного, можешь быть уверен, что рядом еще не меньше десятка.

Наклонившись, я принялся набивать карманы куртки острыми камнями граммов по триста – лучшее оружие против декров. Тратить на них стрелы – себя не уважать. Как правило, достаточно забить трех-четырех, чтобы остальные тут же решили, что есть смысл поискать другую добычу, себе по зубам!

Нападение последовало практически сразу. Только я засунул в карман третий удобный для метания камень, как впереди, метрах в двадцати, из-за крупного валуна выскочил и понесся на меня, оскалив белые клыки, первый мелкий поганец. Я знал, что он отвлекает внимание, и тут же, развернувшись на месте, метнул четвертый камень в одного из трех монстров, заходивших со спины. Попал, да так, что тот аж перевернулся в воздухе! Неудивительно – чтобы я с восьми метров да промахнулся по такой большой мишени – не бывать этому!

Из трех до меня не добежал ни один – всех снес камнями. Развернулся на месте – бежавший спереди монстр исчез, словно его никогда и не было! А из-за камней я услышал недовольное рычание – монстры явно решили больше со мной не связываться.

Неожиданно ландшафт изменился – скалы и валуны сменились пологими дюнами. Тоже знакомый пейзаж – в сочетании с двумя солнцами сомнений быть не могло. Сюда мы ходили охотиться на низших демонов – лостов. Твари были размером с доброго волкодава и охотились по трое-четверо. Знатный противник, против такого в одиночку выходить не очень комфортно. Одно хорошо – я знаю все их слабые стороны, охотился на них раз этак десять-одиннадцать!

Столкновение себя ждать не заставило – лосты быстро узнавали, что кто-то вторгся на их территорию, из-за великолепного нюха и слуха, и чужаков не терпели. Первый появился на гребне дюны уже через минуту. Сам их вид уже был способен парализовать на месте неподготовленного человека – кожа тонкая, прозрачная, без волос, и под ней видно мясо и кровеносные сосуды твари! Лосты кажутся неуклюжими, но это не так – умеют и разгоняться на дальней дистанции, и ловко разворачиваться почти на месте! Это не те бугры, с которыми я воевал в снегах, поопаснее будут!

Не дожидаясь, пока к самому быстрому члену стаи подоспеет подмога, я выстрелил в тварь обычной стрелой, всадив ее в левое плечо. Метил в горло, но тварь, будучи поумнее обычных монстров из-за демонической природы, чуть сместилась в сторону. Ничего – ко мне она рванула, уже сильно хромая: лосты всегда атакуют, если их ранить, очень они обидчивые!

Стоял на месте до самого последнего момента, а потом принял тварь на копье. Оно вошло глубоко в шею, остановив демона на месте. Перехватив древко, выхватил меч и всадил его лезвие глубоко в глазницу, прикончив монстра.

Наклонился, точным движением вырезал сердце у демона и сожрал его. Действует эта штука только минут двадцать, и сердце должно быть абсолютно свежим, никакой заморозки – тогда оно дает максимальный эффект. Он выражается в снятии усталости, росте физической силы и зоркости зрения. Повторить эту процедуру можно еще раз в течение часа, но потом тебя настигнет жесткий отходняк. А если ограничиться одним разом, то ничего и не почувствуешь!

Съев сердце к подходу двух припоздавших членов стаи, я чувствовал себя и сильнее, и энергичнее, мне даже хотелось прыгнуть им навстречу, так меня переполняла сила! Все эти ощущения не были только моим воображением, мы проводили тесты – после того как съел сердце лоста, тот, кто был способен сломать пучок из шести стрел, мог сломать и восемь. А длина прыжков увеличивалась на метр!

Глава 6

Профессорская комната

Профессорская комната была полна народу – длинные каникулы заканчивались, студенты прежних лет возвращались, новых набирали прямо сейчас. В комнате царило оживление – многие профессора тоже неплохо попутешествовали, и сейчас, отдохнув, рвались приступить к работе. Среди них присутствовали и административные сотрудники – отношения с профессурой у них были достаточно простыми. Причиной этому служило то, что никто особо не рвался заниматься административной работой – на нескольких факультетах, на которые не нашлось желающих, деканов вообще выбирали по жребию, на один год, чтобы никому не было обидно, что приходится отвлекаться на возню с бумажками. Несколько человек стояли у стены, сейчас превратившейся в огромный экран, на котором магический артефакт Академии показывал проходящее в магическом тумане испытание.

– Барт, подойди, тебе будет интересно! – позвал один из профессоров, Древч, декана факультета боевой магии. – Тут один из пацанов убивает монстров, вообще не используя магию!

Барт тут же подошел к экрану. Его собеседник, глава приемной комиссии граф Едлер, немедленно последовал за ним.

– А, это тот пацан, что, на удивление, очень хорошо вызубрил наш устав! – показал пальцем он на заинтересовавшего профессора парня. – Надо же, оказывается, он не только зубрить на память уставы хорош!

– Сын какого-то маньяка-портального охотника, таскавшего ребенка с собой с самого детства? – предположил профессор. – Годами использовал в порталах только обычное оружие и не успел перестроиться после активации источника? Не, ну ты посмотри, как он грамотно убивает и разделяет монстров! А сейчас сожрал сердце лоста, ясно, что прекрасно знает, какой это великолепный полевой стимулятор! Да еще вырезал его одним движением, как будто делал это много раз! Барт, у тебя много студентов старших курсов так смогут?

– Не много, согласен! – ответил декан факультета боевых искусств. – Погоди-ка, он что, хромой?

– Это создаст ему серьезные проблемы дальше? – спросил профессор, который был больше теоретиком, чем практиком в области портальной охоты, но умел так хорошо собрать и обобщить информацию о различных монстрах, что его работу высоко ценили.

– В зависимости от того, насколько он привык к своей хромоте, – ответил Барт, – если это свежая травма, то да. А если он так уже несколько месяцев охотится, а то и лет, то должен успеть приноровиться!

В этот момент на парня прыгнули с двух соседних дюн сразу два лоста – и он доказал, что прекрасно помнит о том, что у него есть магия. Левый лост нанизался на наконечник ловко поставленного копья, правый отлетел от выставленного в воздухе магического щита. И щит был поставлен так умело, что монстр перевернулся в воздухе, упав на спину. И в его брюхо тут же, вспарывая тварь по горло, устремился меч.

– Понял, что ты имеешь в виду, говоря про привычку к хромоте! – кивнул Древч. – И он сейчас очень сноровисто скастовал этот щит, так что как оперировать магией в боевых условиях, он прекрасно знает!

– Да, он старается ее экономить, понимая, что это его козырь, – согласился Барт, – очень грамотное поведение! И очень хладнокровное, надо признать!

На экране было видно, что парня, целого и здорового, перебросило в новую локацию, в то время как все его четырнадцать одноклассников уже вышли из тумана, проиграв монстрам вчистую. Пятеро были заманены в засаду декрами, остальные были выведены из игры лостами.

Вокруг парня вместо песчаных дюн появились высокие пальмы и колючие кусты. Видимость была плохой даже на экране – это означало, что в самой локации ничего не видно уже на расстоянии в несколько метров.

– О, вот эту локацию ему не пройти в этом возрасте! – воскликнул Древч. – Как бы он ни был хорош, но это же жерехи, редкие твари, про них мало кто знает! Небольшие, но пропитанные насквозь ядом монстры, в такой темноте их тяжело заметить, а они сваливаются тебе, в буквальном смысле, прямо на голову! Даже удивительно, почему артефакт подобрал ему сразу после лостов такую сложную локацию – это что, уважение к продемонстрированному ранее мастерству?

– Согласен, но ставлю на то, что три минуты все же продержится, – азартно блестя глазами, ответил Барт, – кто примет ставку?

К этому времени к экрану подтянулось уже человек десять, и желающие принять ставку нашлись. Не все знали, что именно за монстры сейчас будут атаковать абитуриента, но мнению Древча доверяли. Если он считает, что эти монстры растерзают парнишку очень быстро, то ему виднее. А Барт – он же просто учит драться с использованием магии, он не такой эксперт по монстрам, как Древч!

Секунд через двадцать вниз по склону ближайшей пальмы покатился почти идеальной формы шар. На экране было видно, что он контролирует скорость спуска при помощи множества торчащих из тела крючков. В метре над головой стоявшего почти рядом с пальмой парня он замер, готовясь к прыжку. Замерли

и профессора – драматическое мгновение! Прыжок – и тут же вверх взлетает копьё, пришивая монстра к стволу! А парень предусмотрительно отходит в сторону и вытягивает копьё из дерева, прижав монстра к стволу подобранной палкой и держась подальше – явно боится, что яд из раны брызнет на него!

– Жерехи чуть слышно, но характерно шумят, спускаясь вниз по стволу, – заметил Келерт, проректор по учебным вопросам, незаметно подошедший к увлеченным зрелищем профессорам, – если знать об этом, то можно и в темноте подготовиться к их приближению. Вблизи-то их уже можно рассмотреть, чтобы атаковать!

К всеобщему удивлению, три минуты прошли быстро, а парень и дальше продолжал уверенно вырезать поголовье опасных тварей. Через шесть минут он, не менее ловко одолев и остальных монстров, благополучно перенесся в новую локацию. В прерии, в которой земля была покрыта пожухлой травой, крупными хлопьями сверху падал снег. Солнце было одно и крупное, но его лучи почти не грели.

– Давай угадаю, – сказал Барт, – это локация с лурами?

– Больше похоже на локу с балатами! – заметил проректор.

– Нет, я думаю, это все же территория эштов! – высказался и Древч. – Да, точно, тут должны быть эшты. Земля в локации такая теплая, что никогда не покрывается снегом, тут мощная вулканическая активность! Посмотрите, на горизонте минимум три вулкана!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vinterkey_serzh/antidemon-kniga-2

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)